

Экспертиза защитной голограммы должна проводиться до возбуждения уголовного дела для выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 261-1 УК Республики Беларусь. Ее целесообразно осуществлять в рамках технико-криминалистического исследования акцизной марки. Для получения сведений о способе изготовления и крепления голограмм, материале, особенностях рисунка и других признаках следователю рекомендуется ставить перед экспертом конкретные вопросы, перечень которых приведен выше. Экспертизу защитной голограммы следует проводить по предложенной нами схеме.

Библиографические ссылки

1. Ищенко, Е.П. Криминалистическая фотография и видеозапись : учеб.-практ. пособие / Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, В.А. Зотчев ; под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юристъ, 1999.
2. Мальцев, В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Мальцев. Владивосток, 2001.
3. Шашкин, С.Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.Б. Шашкин ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. Саратов, 2003.

А.Е. Гучок, заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Исследуется влияние процессов формализации теории криминалистики на ее методологию. Неразрывная связь теории и методологии детерминирует единство процессов их формализации. Формализованная теория позволяет формировать систематизированные банки методов криминалистической науки, каждый модуль которых ориентирован на познание определенных объектов исследования, решение специфических задач. Обозначенный подход может использоваться в деятельности по совершенствованию методик научных исследований в криминалистике путем более эффективного выявления научных проблем, их формализованного представления и системного подбора необходимых методов и средств научного познания. Не менее эффективным ожидается его применение и в практическом следоведении в уголовном процессе посредством более системного использования адекватного определенным следственным ситуациям методологического инструментария.

Формализация знания – это закономерный процесс любой научной отрасли, в том числе и криминалистики. Первые опыты формализации были связаны с достаточно успешными попытками представления криминальных событий в виде простейших формальных систем. Это различные схемы и таблицы («шахматки»), с помощью которых отражались связи между исследуемыми событиями, явлениями, субъектами и их отражениями [9, с. 508–517; 11, с. 281]. Формализация начала проявляться в теории криминалистики в виде систематизированных сведений о преступлении, в частности его криминалистической характеристики, механизма, а также криминалистической структуры преступления [5; 10, с. 8–9].

Продолжением процессов формализации криминалистического знания стали разработки методик расследования отдельных видов преступлений, представляемых в виде алгоритмов, планов и программ [2; 4; 12; 13, с. 12–17]. Не остались в стороне от процесса формализации методики проведения отдельных следственных действий, представляемые также в виде программ и алгоритмов [6]. Обозначенные тенденции актуализировали вопрос о том, каким образом влияют процессы формализации теории криминалистики на ее методологию, в частности на ее структуру и содержание.

Методология – это учение о методах познания. Она является продолжением развития теории, закономерным переходом от вопроса «что изучается?» к вопросу «как изучается?». Неразрывная связь теории и методологии состоит в том, что любой научный метод разрабатывается на основе определенной теории. Эффективность каждого метода обусловлена содержательностью, глубиной, фундаментальностью теории, а основу любого метода составляют познанные закономерности в виде научных теорий. Это связано с тем, что любая отрасль научного знания способна плодотворно развивать

ся лишь в том случае, если она трансформирует свои теории в метод получения нового знания и практического освоения и преобразования действительности. Поскольку теория раскрывает содержание предмета науки, целевая направленность метода определяется предметом, то есть совокупностью закономерностей объективной действительности, отображающейся в различных явлениях, процессах, фактах, раскрывающих наиболее важные и существенные стороны объекта исследования [3, с. 208].

Криминалистика имеет два объекта исследования: с одной стороны, преступление и преступная деятельность как объект познания, с другой – предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений как объект оптимизации деятельности, ориентированной на познание преступления. Первый объект исследования – преступление – никогда непосредственно не противостоит исследователю в его предметно-практической деятельности. Все наши представления о реальном преступлении – это модели. При моделировании преступления воспроизводятся явления, предметы, действия и процессы, имевшие место и существовавшие в прошлом или способные существовать в будущем.

По мнению В.А. Образцова, построить модель объекта – это значит определить структуру, наполнить необходимыми деталями созданный эскизный «портрет» объекта и зафиксировать построенную модель. При этом состав компонентов (структурных элементов) модели определяется исходя из представлений о том, какие из них являются существенными с точки зрения успешного решения поставленных задач с помощью модели [8, с. 220–221].

Правильное определение состава компонентов реального преступления, которые должны учитываться в процессе его моделирования, позволяет избежать информационной перегруженности модели, ее необоснованной усложненности. Известно, что модель эффективна, если в ней отображены существенные черты моделируемого объекта или явления и если она в то же время значительно проще его и ею можно продуктивно воспользоваться в работе [1, с. 141]. Анализ опыта использования в процессе построения частных методик расследования известных криминалистических моделей преступления, то есть его формализованного представления в виде краткого описания показал, что практически все они носят концептуальный характер [14, с. 17].

По нашему мнению, наибольшие перспективы имеет подход, при котором в качестве компонентов (структурных элементов) модели преступления рассматриваются элементы его криминалистической структуры. Одним из эффективных способов формализованного представления моделируемого преступления исходя из этого является его структурирование с выделением элементов и связей между ними, определением этапов и механизма его развития образующихся при этом следов. В этой части интерес представляет модель в виде семантической сети – ориентированного графика, вершины которого соответствуют понятиям, а дуги – отношениям между ними, визуально воплощаемой в виде схемы.

При реализации такого подхода элементы криминалистической структуры преступления (вершины семантической сети) представляются в виде геометрических фигур (окружности, прямоугольники), а связи (отношения) между ними (дуги) – стрелок. При этом могут использоваться таблицы для изложения информации об отражениях и их параметрах, воплотившихся в объектах-элементах криминалистической структуры преступления и системном окружении. Формализация знаний о преступлении открыла перспективы формализованного представления второго объекта криминалистической науки – деятельности по профилактике, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Она выступила не только как форма представления знаний об объекте исследования, но и как форма выражения логической последовательности процедур и действий, в том числе и познавательных, направленных на все обозначенные выше направления деятельности (профилактику, выявление, раскрытие и расследование преступлений). И если преступление предстало в виде формальной системы как особой формы изложения знаний, то поисково-познавательная деятельность в уголовном процессе – это своеобразный алгоритм, в определенной степени обусловленный используемыми средствами, способом действия [14, с. 15].

Единство формальной системы, объединяющей знания о преступлении и алгоритме его познания в ходе осуществления практического следоведения в уголовном процессе, обеспечено применением аксиоматического метода. По существу это способ построения научной теории, при котором в ее основу кладутся некоторые исходные положения – аксиомы (постулаты), из которых все остальные утверждения этой теории выводятся чисто логическим путем посредством доказательства. Знание логических связей между исследуемыми объектами, признаками (типа «если... то...»), позволяет в определенных случаях вычислять одни из связанных признаков по значениям других [1, с. 141].

Причем построение логических связей осуществляется на основе системы известных закономерностей, составляющих предмет науки криминалистики. К таковым в частности относятся:

- 1) закономерности формирования определенных свойств объектов материального мира, которые позволяют им стать элементами криминалистической структуры преступления;
- 2) закономерности возникновения связей между элементами криминалистической структуры преступления, объединяющих последние в динамическую систему;
- 3) закономерности течения материальных процессов в ходе развития криминалистической структуры преступления от этапа возникновения умысла до этапа использования преступного результата;
- 4) закономерности отражения информации об элементах, связях криминалистической структуры преступления в процессе ее развития;
- 5) закономерности обнаружения, фиксации, исследования, изъятия, сохранения, оценки и использования следов готовящихся и совершенных преступлений.

На основе этого могут строиться формулы, которые описывают отношения между различными составляющими криминалистической структуры преступления, а также между названными составляющими, их отражениями и методами и средствами познания. Считая, что методы практической деятельности являются неотъемлемой составляющей криминалистической методологии, можно определить, что влияние процессов формализации теории криминалистики на методологию поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе привело к алгоритмизации процессов раскрытия и расследования преступлений.

Несколько иначе формализация теории криминалистики повлияла на составляющую криминалистической методологии, ориентированную именно на научные исследования. Это обусловлено очевидностью существенных различий между научно-познавательной и практической деятельностью, вытекающих из специфики гносеологических целей, которые ставятся в ходе криминалистического научного исследования и в процессе расследования преступлений.

Целью и результатом научной деятельности является система объективных и достоверных знаний об окружающем мире и путях его практического освоения. Наиболее развитой формой получения таких знаний в науке являются эмпирический и теоретический уровни познания. Отправной точкой исследований как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне познания является проблема. Проблема – это форма знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Это знание о незнании, вопрос, возникший в ходе познания и требующий ответа. Проблема не есть застывшая форма знания. Это процесс, включающий два этапа движения познания, – ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно сформулировать проблему – необходимая предпосылка ее успешного решения.

Использование формальных моделей преступления в криминалистике позволяет выделить три подхода, реализуемых при постановке научных проблем.

1. Связь эмпирического уровня познания с практикой, его суть как критерия истинности теории, объективно повлияли на то, что эмпирический уровень познания стал закономерным продолжением формальной системы, объединяющей знания о преступлении и алгоритме его исследования в поисково-познавательной деятельности. Познание сути произошедших событий с использованием предметно-ориентированных методов, применяемых в отношении четко определенных объектов исследования, идеально вписывается в аксиоматическую первичную логическую связь «если... то...». Она позволяет вывести соответствие между объектами исследования и требуемыми для этого методами. Например, «если на коже трупа остались пальцевые отпечатки, то они могут быть выявлены посредством окуривания кристаллическим йодом с последующей обработкой раствором 0,3 г *a*-нафтофлавона в 10 мл хлороформа и в 90 мл циклогексана».

Отсутствие адекватных методов исследования определенных объектов, недостаток знаний о самих объектах, специфике их обнаружения, фиксации, исследования и изъятия приводят субъекта познавательной деятельности к проблеме.

2. Формализация знаний об объектах исследования криминалистической науки позволила выявлять проблемы, требующие разрешения, не только на уровне эмпирического познания. Влияние процессов формализации теории криминалистики на теоретическое познание состоит и в том, что формализация ведет к четкой систематизации знания. Это позволяет теории выявлять противоречия в себе самой, опровергать, подвергать сомнению некоторые положения теории, что приводит к постановке проблемы уже на уровне теоретических исследований.

3. Формализованные модели преступлений позволяют эффективнее реализовать прогностическую функцию науки. Мы полагаем, что модели криминалистической структуры преступления в виде

семантических сетей могут использоваться для постановки проблемы на основе абстрактного моделирования различных, в том числе и ранее не встречавшихся проблемных криминальных ситуаций. В первую очередь это предвидение возможности использования в качестве средств совершения преступления различных технических устройств, выделение неизвестных предметов преступного посягательства, моделирование новых способов совершения преступлений и др.

Во всех случаях грамотная постановка проблемы именно в формализованном виде состоит в том, что это позволяет субъектам познавательной деятельности в полной мере понимать ее и определять направления и методы научных исследований.

Широта и многогранность предмета криминалистической науки приводит к тому, что решение значительного количества научных проблем возможно только путем использования методологического потенциала других наук, в частности химии, физики, биологии и др. Специфика криминалистической методологии состоит в масштабном охвате своей системой составляющих, общих для методологического потенциала других наук. Она представляет собой специфическое сочетание элементов различных уровней методологии (философского, общенаучного и специально-научного). Это нашло свое отражение в наиболее распространенной в криминалистике, основанной на философской концепции, трехуровневой классификации методов познания. В результате последние подразделяются на виды по признаку общности, отражая субординацию и представляя следующим образом: всеобщий метод познания – диалектика; общие (общенаучные) методы; частные и специальные методы.

По нашему мнению, данная классификация вполне приемлема для методов научной криминалистической деятельности. Для практического криминалистического следоведения более эффективным в плане организации познавательной деятельности является подход, основанный на классификации криминалистических методов по объектам исследования, среди которых могут быть выделены несколько уровней: 1) преступление; 2) элементы его криминалистической структуры; 3) внутрисистемные связи и связи с элементами системного окружения и иными системами; 4) отражения.

Применительно к каждому из них выделяется предмет исследования на макроуровне, комплекс задач, подлежащих разрешению, и далее – комплекс необходимых методов. Данный подход позволяет формировать систематизированные банки методов, состоящие из модулей, объединяющих сведения о наиболее эффективных методах, средствах и приемах поисково-познавательной деятельности, применяемых в отношении конкретных объектов исследования. Например, для выявления на мягком линолеуме потожировых следов рук давностью образования до двух месяцев рекомендуется использование дактилоскопического порошка «Магнитный серый». Упомянутые модули необходимо разрабатывать применительно к возможности их использования для выявления следов рук на самых разных поверхностях – стекле, фарфоре, фаянсе, кафеле, мраморе, пластмассе и других – с учетом давности следообразования – 1,5–2 часа, до 3 суток, до 5 суток, до 7 суток и т. д. При разработке модулей охватывается вся совокупность физических, химических и физико-химических методов. Такие системы познавательных средств наиболее эффективно могут представляться в виде таблиц, соотносящих объекты исследования с решаемыми задачами с рекомендуемыми методами и средствами.

Очевидно, что особенности криминалистической методологии детерминируют определенную структуру деятельности, характерную именно для криминалистики. А.В. Дулов указал на то, что она проявляется:

- а) в обязательной последовательности применения методов в процессе исследования;
- б) включении в структуру каждого метода элементов других методов криминалистики;
- в) необходимости одновременного осуществления исследования одного объекта (явления) совокупностью методов криминалистики [7, с. 50].

В качестве общего алгоритма, определяющего последовательность применения методов практического следоведения, может быть принята формула «обнаружить, зафиксировать, исследовать, изъять».

Влияние процессов формализации теории криминалистики на ее методологию состоит в том, что формальная система (семантическая сеть), с помощью которой моделируется преступление, все ее элементы, связи, отражения ставятся в соответствие необходимому для исследования модулю банка методов познавательной деятельности. Каждый такой модуль представляет собой совокупность предметно ориентированных методов, применяемых в соответствии с алгоритмом работы со следами преступления: «обнаружить, зафиксировать, исследовать, изъять». Не выявленные и не в полной мере исследованные закономерности предметной области криминалистической науки, проявляющиеся в недостатке знаний о преступлении, его элементах и связях, механизме развития, особенностях следообразования, а также отсутствие необходимых и эффективных методов поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе позволяют сформулировать научную проблему. Являя собой комплекс исходных данных и будучи отправной точкой дальнейших исследований, представленная в формализованном виде проблема позволяет выделить направления необходимых научных исследований и определить методы и средства их проведения.

Библиографические ссылки

1. Баландин, Р.К. Распознавание в природе и природа распознавания / Р.К. Баландин. Минск : Университетское, 1988.
2. Герасимов, И.Ф. Пути повышения эффективности методик раскрытия и расследования преступлений (к проблеме алгоритмизации деятельности следователя) / И.Ф. Герасимов // Алгоритмы и организация решений следственных задач : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982.
3. Горбачев, В.Г. Основы философии : курс лекций / В.Г. Горбачев. 2-е изд., перераб. и доп. Брянск : Курсив, 2000.
4. Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учеб. пособие / А.Г. Густов ; Ин-т повышения квалификации прокурорско-следств. работников Прокуратуры Рос. Федерации. СПб., 1993.
5. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. Минск : Амалфея, 2001.
6. Зорин, Г.А. Типовые программы допросов участников и очевидцев дорожно-транспортных происшествий / Г.А. Зорин, Р.Г. Зорин. Гродно : ГОУТ, 1999.
7. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996.
8. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М. : Юристъ, 1997.
9. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / К.В. Сурков [и др.] ; под ред. В.С. Степашина. СПб. : Лань, 1999.
10. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти : пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.] ; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск : НИИ ПККиСЭ, 1995.
11. Рошин, А.И. Книга криминалиста : практ. пособие / А.И. Рошин, Б.Д. Биленчук, Г.Е. Омельченко. Киев : Украина, 1995.
12. Селиванов, Е.А. Типовые версии по делам об убийствах : справ. пособие / Е.А. Селиванов, Л.Г. Видонов ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности прокуратуры СССР. Горький, 1981.
13. Справочник следователя / Э.У. Бабаева [и др.] ; под ред. Н.А. Селиванова. М. : Юрид. лит., 1990. Вып. 2. Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений.
14. Шаров, В.И. Формализация информационной структуры расследования преступлений / В.И. Шаров // Рос. следователь. 2003. № 7.

К.С. Егоров, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы МЮ
Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Анализируется проблема трансформации методов криминалистики в методы теории судебной экспертизы и методы практических исследований, используемые в судебно-фонографических экспертизах. Установлены закономерности становления системы методов в фонографической экспертизе. На основе обобщения существующих дефиниций дается определение понятия «метод» и его структуры при решении диагностических задач. Полученные методы в сочетании с прогрессивными средствами исследования, с базой фонограмм объектов-источников звука, голоса и речи, системой организации и управления комплексом работ позволяют разработать инновационный проект компетентностно-деятельностной концепции системы производства судебных экспертиз.

В последние годы в связи с переходом общества к новым экономическим отношениям появляются более организованные формы преступной деятельности и все более изощренные виды и способы совершения преступлений. Своевременное и адекватное противодействие преступности в этих условиях вызывает необходимость теоретического обоснования и практического применения более прогрессивных средств и методов исследования вещественных доказательств при более эффективной организации и управлении судебно-экспертной деятельностью (СЭД). Это особенно важно и актуально для судебно-фонографической экспертизы (СФЭ), где часто внедряются новые аппаратно-программные комплексы (АПК) для исследования звуковой, голосовой и речевой информации (ЗГРИ). Цель работы – внедрение в СФЭ новых научно обоснованных и экспериментально опробованных методов и включение в состав новых экспертных методик. В настоящее время проблема выбора средств и методов в практику организации и управления СЭД, согласованных с методами науки криминалистики и теории судебной экспертизы (ТСЭ), еще не решена. Об этом прямо свидетельствуют рекомендации Международной научно-практической конференции, проходившей 20–21 сентября 2007 г. в Автономной Республике Крым: «По результатам научных исследований в области судебной экспертологии необходимо предложить... научные основы организационно-управленческой деятельности, которые бы обеспечили наиболее эффективное функционирование государственных судебно-экспертных учреждений как важной составляющей судоустройства и судопроизводства» [8, с. 326].